

Сяо Чжэн, услышав слова Драгоценной наложницы Лань, затаил недоверие к Сяо Ляну. Однако после освобождения Сяо Чэна он почувствовал неладное. Даже если Сяо Лян хотел помочь Сяо Чэну, зачем было вредить ему? Тем более, что дело вовлекло даже Сяо Чэна, а Кэ Чаомин был понижен. Он давно хотел лично извиниться перед Сяо Ляном, но не знал, с чего начать. Сегодня, пользуясь праздником, решил зайти, чтобы прощупать почву, но не ожидал встретить там и Сяо Чэна. Теперь он и вовсе не знал, как заговорить.

Сяо Чэн, увидев неуверенность Сяо Чжэна, догадался о его мыслях и решил не уходить. Трое сели за стол, но у каждого были свои думы.

Наложница Шу Цзи, узнав, что Сяо И отправится в Дворец Мира и Благоухания, в сердцах ушла. Сяо Цзюэ, обрадовавшись, что мать ушла, бросился догонять Сяо Цяня и наконец настиг его в заднем саду.

Он схватил того за руку и потянул к искусственной скале, где они и скрылись внутри.

— Пятый брат, не дури. Как можно так хвататься?

В голосе Сяо Цяня не было упрёка, лишь лёгкая холодность.

— Если старшему брату не нравится, он может вырваться и уйти. Почему же ты спокойно прогуливался по саду? Ты ведь ждал, что я догоню, не так ли?

Тон Сяо Цзюэ был твёрд.

Сяо Цянь, услышав это, сделал шаг, чтобы уйти, но Сяо Цзюэ не стал его останавливать.

— Можешь уйти. Но скажи: почему сутры, которые я переписывал для тебя, ты оставил перед табличкой Шэнь Линцзяо? Ты что, хотел разозлить меня? Разве ты не видишь, как я старался? В тот день я сорвался, но старший брат, ты никогда не был таким обидчивым.

— Пятый брат, как я могу на тебя злиться? Ты сказал, что переписываешь сутры для Сюаньцзи, но делал это для меня. Раз это было сделано не от чистого сердца, я оставил их перед табличкой жены — в этом нет ничего дурного.

— Кто здесь говорит не от чистого сердца! — Сяо Цзюэ снова готов был вспылить, но боялся рассердить Сяо Цяня.

Сяо Цянь долго молчал, затем сказал:

— Скоро я попрошу у отца разрешения отправиться в Цзяннань. Разберусь с банком, который доверила мне Шэнь Линцзяо, передам его тебе — и нам больше не стоит видеться.

Сяо Цзюэ рассердился.

— Баньлинь! Ты что, думаешь, я, как и мать, всё это время лишь использовал тебя?

— Да. Поэтому, когда передам банк, прошу, князь Ци, больше не приходите в Дом князя Юэ.

— Князь Ци? Ха-ха-ха... Баньлинь, как же ты жесток. Если так, почему бы просто не взять банк себе? Это же последняя воля твоей жены. Как ты можешь отдать его мне, чужому? Разве не боишься, что я убью тебя, как ненужного осла?

Сяо Цянь горько усмехнулся.

— Видимо, я и есть тот глупый осёл. Хочешь убить — делай, когда пожелаешь.

Сяо Цзюэ не ожидал таких слов и на мгновение онемел. Видя его безучастное лицо, он понимал: Сяо Цянь говорит не то, что думает, но всё равно делает всё, чтобы ранить его, сводя с ума.

Он не стал раздумывать, прижал его к себе и захватил губы в поцелуй, не давая вырваться. Сяо Цянь был ранен, сил было мало, да и боялся поранить Сяо Цзюэ, если станет сопротивляться. Когда они обнялись, он почувствовал, как тот похудел — не так, как в Дворце Зелёного Шелкопряда. Сердце дрогнуло, и он перестал сопротивляться. Сяо Цзюэ, почувствовав это, обрадовался и целовал его, не желая отпускать.

Сяо Цянь, заметив реакцию их тел, поспешно оттолкнул его.

— Мы во дворце. Нельзя.

— Мы в скале, темно, никто не увидит. Чего бояться?

Сяо Цянь покраснел.

— Дурак.

Сяо Цзюэ не ответил, а провёл рукой к его поясу. Сяо Цянь схватил его за запястье.

— Почему ты так исхудал?

— Только сейчас спохватился? Я постился в Храме Дасянго, откуда взяться весу? Едва переписал сутры, лично принёс — а ты меня не принял. Передали тебе — ты поставил перед табличкой Шэнь Линцзяо. Вернулся во дворец, есть не мог, только ревновал — вот и высох.

Сяо Цянь слушал серьёзно, но к концу фразы не выдержал и ткнул его пальцем в лоб.

— Что за чепуху несёшь? Где ты такому научился?

— Говорю как есть. Особенно когда узнал, что ты каждый день поднимаешься на ту башню, совсем перестал есть, только и думал, как бы примчаться в Дом князя Юэ и всё выяснить.

Сяо Цянь понял: если Сяо Цзюэ узнает, что убийца скрывается у него, будет переполох. Надо срочно отправить Цинь Синя прочь.

— Ладно, хватит. Шэнь Линцзяо — несчастная женщина, она уже умерла, к чему ревновать? Даже если бы была жива... тебе не из-за чего ревновать.

Последние слова он произнёс так тихо, что Сяо Цзюэ едва расслышал, прижавшись к нему.

Сяо Цзюэ рассмеялся.

— Хм, я так и знал. Тогда зачем так пугал? Знаешь, как я мучился?

Сяо Цянь понимал: убийство Сюаньцзи, конечно, разгневало отца, и Сяо Цзюэ, наверное, выслушал от Наложницы Шу Цзи немало. Он хотел, чтобы тот отступил, но сердце снова дрогнуло. Видно, Сяо Цзюэ и вправду был его судьбой.

— Я ошибался, — вздохнул Сяо Цянь.

— Старший брат, ты и вправду поедешь в Цзяннань после праздников? — Сяо Цзюэ всё ещё думал о сказанном.

— Конечно.

— Зачем передавать мне? Управляй сам, я тебе доверяю.

— Всё равно нужно съездить, иначе такой большой бизнес не управить.

— Ладно, — Сяо Цзюэ не стал настаивать. — Надолго?

— Быстро — месяца три, долго — полгода-год.

— Что?! Так долго? А вдруг встретишь там цзяннаньских красавиц и забудешь про меня?

— Не городи чепухи.

— Не только горожу, но и делаю.

С этими словами Сяо Цзюэ запустил руку ему под одежду и взял в ладонь.

Сяо Цянь, не ожидавший такого, едва не вскрикнул.

— Ты... отпусти...

— Не отпущу. Старший брат, помоги и мне.

Он притянул руку Сяо Цяня к себе.

Оба нашли своё удовольствие. Едва они привели себя в порядок, как услышали шаги и крики:

— Князь Юэ! Князь Ци! Где вы? Беда!

Сяо Цзюэ вышел из-за скалы.

— Что случилось?

Его слуга Сяо Лян, запыхавшись, выпалил:

— В Дворце Мира и Благоухания беда! Драгоценная наложница Лань повесилась!

Сяо Цянь и Сяо Цзюэ бросились в Дворец Мира и Благоухания. У ворот уже слышался плач Сяо Чжэна. Обменявшись взглядами, они вошли внутрь. Сяо Цзюэ прошёл в зал, увидел Сяо Чэна рядом с Сяо И, слегка поклонился и умолк. Сяо Цянь направился во внутренние покои. Сяо Чжэн рыдал так, что едва стоял, и сидел, обхватив голову руками. Сяо Лян сидел рядом, успокаивающе поглаживая его по спине.

Наложница Лю Чэнь и Наложница Шу Ци тоже были здесь. Они переглядывались, полные недоумения. Сяо Цянь вышел и спросил:

— Отец, что произошло?

Сяо И гневно хмыкнул.

— Я и сам хочу знать, в чём провинился, что она в новогоднюю ночь решила свести счёты с

жизнью, даже о Чжэне не подумав.

Наложница Лю Чэнь сказала:

— Ваше величество сегодня почтили Дворец Мира и Благоухания, а Драгоценная наложница Лань осмелилась совершить самоубийство в своих покоях. Самоубийство наложницы — уже преступление. А теперь, в начале года, это к несчастью. Она знала это и всё равно совершила — вина её лишь усугубляется.

Наложница Шу Цзи добавила:

— Ваше величество, я полагаю, дело нечисто. Стоит расследовать. С чего бы это Драгоценной наложнице Лань вдруг вешаться? Сюцинь, расскажи, что здесь произошло?

<http://bllate.org/book/15946/1425709>